

DOI 10.4467/25439561KSR.17.008.7878

МИХАИЛ НАЗАРОВ
Издательство Русская идея
Москва

СЛАВЯНСТВО И НОВЫЙ МИРОВОЙ ПОРЯДОК

SLAV AND NEW WORLD ORDER

Streszczenie

Współcześnie można mówić o ponownym zniewoleniu narodów słowiańskich znajdujących się w orbicie cywilizacji postchrześcijańskiej oraz nowego porządku światowego. Jest to miękki typ zniewolenia, któremu towarzyszy liberalna ideologia obiecująca wolność i korzyści materialne. Sprzeciw wobec procesu globalizacji w latach 90. zrodził próbę odrodzenia ruchu słowianofilskiego w Federacji Rosyjskiej i Wschodniej Europie. Niestety często odwoływano się do wspólnej przeszłości socjalistycznej, czerwono-patriotycznej ideologii, zwycięstwa nad faszyzmem, co przypomina antyzachodnią retorykę okresu zimnej wojny. Dlatego jeśli odwołujemy się do pojęcia Słowiaństwo, to musimy przede wszystkim zdefiniować jego miejsce w historii i czasach współczesnych. Powinniśmy uświadomić sobie przyczyny religijnego, kulturowego, ekonomicznego i strategicznego podziału zwłaszcza w obliczu toczącej się wojny na Ukrainie. Dopiero na tej podstawie możemy sformułować pytanie: czy istnieją domeny jednoczące Słowian i czy istniały kiedykolwiek?

Summary

This report is an attempt to understand the place of Slavs in humanity based on a Christian concept of the meaning of history, beginning with the first people, and concluding with the kingdom of the Antichrist. Christ became incarnate on the outskirts of the Roman Empire, and its European peoples, the descendants of the youngest son of Noah – Japheth, were destined to become the major followers Christianity. A part of the Europeans, the Slavs, originally had their own characteristics and a common cultural identity. However, the differences between Eastern Christianity (Orthodoxy, that generally aspires for salvation in the kingdom of God) and Western Christianity (that seeks to create the Kingdom of God here on the Earth) affected

the Slavic peoples, dividing them first on religious grounds, and then, with the spread of secularization –politically. In that process the largest Slavic nation, Russian, became the successor to the Byzantine Empire (the Second Rome) and spread throughout the middle part of the Earth's land mass. This is an obvious geopolitical phenomenon that can be seen on a map of the world, and it seeks a spiritual explanation (that is proposed in this report). Because of internal sins and under the pressure of external enemies the Russian people lost their Orthodox statehood in the early twentieth century. Currently, in connection with the strengthening on Earth of a globally-leveling anti-Christian New World Order – is there any basis for the creation of a defensive union among the Slavs, and wider – between the Christian nations? What is the eschatological perspective of such an association?

Słowa kluczowe: sens historii, panslawizm, nowy porządek światowy
Key words: the meaning of history, pan-Slavism, new world order

Слово культура (от лат. cultus – возделывание, обрабатывание, воспитание, почитание) имеет общий корень со словом «культ» (религиозное почитание), который представляет собой высшее проявление культуры, основанное на понимании смысла жизни и мироздания. Единой мировой культуры нет (Новый мировой порядок еще не установил такую свою «культуру») – а есть совокупность различных культурно-мировоззренческих типов человечества, среди которых свое место имеют и славяне. И если мы используем понятие славянства, то следует уяснить его место в истории, в том числе на нынешнем ее этапе, когда славянские народы разделены религиозно, культурно, политически, экономически, стратегически, а на Украине, исторической земле Руси, даже идет война... Есть ли еще что-то объединяющее славянство? И было ли раньше?

1. Вряд ли нам доступно точное исследование далекой древности, хотя для этого существуют различные научные подходы – археологический, историко-источниковедческий (включая изучение мифов и легенд), этнографический, языковедческий. К предкам славян многие ученые относят упоминаемые в древнеримских источниках племена склавинов, антов, венедов и др. Однако основы европейской историографии были заложены западными историками, которые относили славян к «диким», «варварским» племенам, способным лишь перенимать западную культуру и не способным даже самостоятельно создать государственность. (Так называемая «норманнская» теория отказывает в этом даже самому большому славянскому народу, русскому, хотя не известен ни один скандинавский источник, свидетельствующий о призвании оттуда славянами правителя. У самих скандинавов в то время еще не было государственности такого централизованного вида, чтобы переносить ее организующие принципы славянам: и у норвежцев, и у шведов, и у датчан первые короли появились позже 862 г.; а германцев тогда еще не было на Варяжском (Балтий-

ском) море¹. Общинно-племенные же формы организации были у славян и до Юрика. Но даже если бы он и не был прибалтийским славянином, а норманном, это для рассматриваемой темы неважно.)

Славянские авторы пытались противопоставлять западной историографии, как чуждому взгляду извне, свой взгляд изнутри, порою впадая в противоположную крайность. В частности, далматинский историк католический аббат Мавро Орбини (1550–1614) опубликовал в 1601 г. по-итальянски книгу *Славянское царство*², в которой писал о распространении и могуществе славян как древнейшего народа в Европе, от которого произошли и все другие. Орбини пользовался древними источниками, также и ныне неизвестными. Книга была в 1722 г. переведена на русский язык с названием *Книга ИСТОРИОГРАФИЯ початия имене, славы, и разширения народа славянского и их Царей и Владетелей под многими именами и со многими Царствиями, Королевствами, и Провинциями. Собрана из многих книг исторических, чрез Господина Мавроурбина Архимандрита Рагужского*³.

Вероятно, на подобных легендах основаны нынешние писания некоторых сектантов, что «Адам был русским», «пророки и Богородица были русскими», а также утверждение в современных украинских учебниках для 7 класса, что «история украинского народа насчитывает 140 тысяч лет»⁴... Эти легенды нашли недавно поддержку с неожиданной стороны. Проживающий в США генетик А. Клёсов предложил метод ДНК-генеалогии⁵, выявляющий, по его мнению, праславян как основу индоевропейской этноязыковой семьи. Его выводы другими генетиками оспариваются как «ненаучные». Так это или нет – предоставляем уточнять специалистам. В предлагаемой статье нам это не нужно, ибо она о другом. Тем не менее, при взгляде на карту мира⁶ нельзя не заметить некоей геополитической аномалии, связанной со славянством: именно один из славянских народов расширился и заселил огромную срединную часть земной суши между Атлантическим и Тихим океанами. А у Бога ничего случайного не бывает. Значит, есть в этом феномене какой-то смысл.

Однако его объяснение вряд ли следует искать в этническом происхождении славян. Моя статья не претендует на научно-исторический уровень. Скорее это

¹ См., напр.: Н. Ильина, *Изгнание норманнов*, Париж 1953.

² *Il Regno de gli slavi hoggi corrottamente detti schiavoni historia di don Mavro Orbini Ravseo abbate Melitense*, Pesaro MDCL.

³ Отрывки опубликованы [Институтом Праславянской Цивилизации – Публикации](http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110068.htm) на сайте: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0211/002a/02110068.htm>, дост. 11.09.2017.

⁴ Р. Лях, Н. Темірова, *История України, Підручник для 7-го класу*, рекомендовано Міністерством освіти і науки України, Київ 2005, с. 6.

⁵ А. Клёсов, *Откуда появились славяне и «индоевропейцы»? Ответ дает ДНК-генеалогия*, <http://rusidea.org/?a=32005>, дост. 04.12.2015.

⁶ «Мир» в отличие от «мира».

размышления в русле учения Церкви о смысле истории, которое сформировано ею в первые века на основе Священного Писания и, следовательно, едино для западного и восточного христианства. Думаю, с предлагаемой трактовкой будет полезно ознакомиться и тем, кто с ней не согласится по причине своего иного мировоззрения. Поэтому несогласных заранее прошу меня извинить за некоторые откровенные оценки. За указание на неточности буду благодарен.

2. Смысл земной истории нам открыт в Священном Писании – от грехопадения Адама до пришествия в мир Христа Спасителя, открытия Им людям Закона Божия, создания Им и расширения Церкви – и затем постепенного отступления человечества от Бога в земное царство антихриста, который будет побежден Христом во Втором пришествии для спасения достойных людей в вечное Царство Небесное – оно и есть цель истории.

При этом Богу не нужно принудительное заселение Царства Божия, тогда оно было бы лишено смысла. Ценен только сознательный добровольный выбор людей. Поэтому в Божьем плане земной истории существенным фактором является свобода воли человека, который, начиная с Адама, волен уклоняться от должного пути под воздействием противника Бога, дьявола. Дьявол не способен сотворить свой мир и потому пытается установить свою власть над похищаемым у Бога миром и человечеством, используя для этого материальные соблазны и гордыню: «будете как боги» (Быт. 3:5), – так он соблазнил уже первых людей. Это очевидно и в поначалу славной, а затем печальной судьбе еврейского народа, богосозданного для воплощения Спасителя всего человечества, но впавшего в национальную гордыню, как это падение предсказывается пророками в Ветхом Завете и раскрывается Христом в Новом Завете с передачей богоизбранности новому народу Божию – Церкви. А прежний богоизбранный народ с тех пор ждет «инога» национального мессии-*мошиаха* для земного господства вместо отвергнутого Христа и Его Царства Небесного. В христианском учении этим «иным» будет антихрист, которым будет увенчана развиваемая в мире дьяволом «тайна беззакония» (2 Фес. 2, 7–8).

Для уяснения места славянства в этой драме истории мы также начнем со сведений из Библии. После потопа от спасшейся семьи Ноя произошли все народы, расселившиеся по земле после разрушения Вавилонской башни и смешения языков. По преданию, семитские народы происходят от старшего сына Ноя Сима, африканские от Хама, а европейские народы происходят от Иафета, младшего сына. И вот что важно: «Да распространит Бог Иафета, и да вселится он в шатрах Симовых» (Быт. 9:27), – то есть в христианском толковании этого пророчества уже в книге Бытия предсказывается, что *потомство Иафета станет религиозным преемником Ветхозаветной Церкви еврейского народа*. В числе потомков Иафета о славянах говорится в первом известном нам русском

летописном своде, *Повести временных лет*: «По разрушении же столпа и по разделении язык, прияша сынове Симови восточныя страны, а Хамови сынове полуденныя страны, Афетови же прияша запад и полунощныя [северные] страны. От сих же 70 и 2 языку бысть язык Словенск от племени Афетова, Норци, еже суть Словене» (Лавр. 3).

Исследователь *Повести временных лет* Н. Барсов⁷ из летописного перечня народов на Иафетовой территории определяет ее границы на востоке до Уральских гор, на юго-востоке до Каспийского моря, Кавказских гор и даже верховьев Ефрата, а на западе Иафетов предел охватывает всю Европу вплоть до Англии и Испании. Согласно летописи, славяне с берегов Дуная распространились на север, юг и восток, получив разные местные названия. Они не имели единой государственности и были объединены лишь первоначально общим славянским языком, что, однако, свидетельствует об их первичной общности. Само название «славяне», возможно, происходит от «слова»: люди, владеющие словом, в отличие от «немцев» – немых. (Отрицание этой гипотезы в словаре М. Фасмера не кажется убедительным.) Едиными были и языческие верования, отголоски которых до сих пор сохранились в схожем фольклоре разных славянских народов.

В дальнейшее родословие потомков Иафета не станем вдаваться из-за множества разных толкований. Неважно, сколько образовалось славянских племен и народов (в середине XVI века швейцарский ученый К. Геснер в своем *Алфавитном перечне народов* насчитывал их до 60, хотя и слишком дробно по землям). Для нас важно, что благодаря тому, что Христос воплотился в провинции Римской империи с ее центром в Европе, именно европейским иафетическим народам было суждено стать главной территорией распространения христианства, то есть преемственного вселения нового Народа Божия в «шатры Симовы» Ветхозаветной Церкви. Власть этой империи имела важное организующее значение, охватывая все Средиземноморье – тогдашний центр человеческой цивилизации. Большинство отцов Церкви очень логично считают, что именно власть Римской империи апостол Павел назвал «удерживающим» от пришествия «иноного» мессии – антихриста (2 Фес. 2).

В 395 г. Римская империя разделилась. Восточная ее часть первой приняла христианство, и после завоевания Рима варварами (476 г.) византийская «Ромейская» империя стала исторической преемницей Древнего Рима на протяжении следующего тысячелетия, а основанная Императором Константином Великим в 330 г. новая столица Константинополь стала преемственно называться Вторым Римом. Лишь значительно позже (в 800 г.) первый Рим избрал собственного

---

⁷ Н. Барсов, *Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи*, Варшава 1873.

христианского императора Карла Великого и с провозглашением в 962 г. Священной Римской империи стал гордо настаивать на историческом первенстве римского епископа.

Христианизация иафетических народов шла как из первого Рима на северо-запад, так и из второго Рима (Константинополя) на северо-восток, где находились славянские племена, в том числе Русское государство. Однако, как мы знаем, соперничество первого Рима со вторым постепенно привело к разделению Церкви и европейской христианской цивилизации на восточную и западную. Не станем сейчас детально вдаваться в причины этого церковно-политического раскола, отметим лишь такие особенности, что восточное христианство больше проповедовало устремленность к спасению в вечное Царство Небесное, рассматривая земную жизнь как временную именно для этой цели, тогда как западная Церковь на основе римской рациональной и правовой организующей традиции стремилась устроить Царство Божие уже в этом мире, беря на себя все функции государственной власти (православные же со времен Византии установили разделение функций между государственной и духовной властями в их «симфонии».) Потому и главный праздник у западных христиан – Рождество, то есть пришествие Христа на землю, а у восточных – Воскресение Христово с открытием двери в Царство Небесное.

Так образовались две христианские культуры с разными акцентами. В принципе их можно сравнить с евангельскими образами Марфы и Марии, обе они почитаются в Православии как святые. То есть это не значит, что западная Церковь в роли как бы «Марфы» была лишена благочестия. Но ее дальнейшее потомство в своих хлопотах о земном обустройстве, поддаваясь материальным диавольским соблазнам, стало постепенно приспосабливать свое представление о Боге к потребностям греховного мира. Этапами этого процесса в западной цивилизации были «Возрождение» (языческих чувственных ценностей), «Реформация» (иудаизация христианства с освящением богатства), «Просвещение» (уже не нуждавшееся в «гипотезе о Боге»), масонство (уния христианства с иудаизмом для подготовки земного царства мошиаха), демократия (определяющая истину арифметикой подсчета голосов «многomyтежного хотения» вместо богоосвященной монархической власти), гуманизм (в котором человек, а не Бог, становится высшей ценностью), наконец – атеистический марксизм с программой насильственного «разрушения старого мира». Всё это было апостасийными ступеньками ослабления «удержания» мира от наступления царства антихриста. Надо признать, что католическая Церковь всему этому сопротивлялась, но безуспешно: таков был вектор западного материального «прогресса». (При этом интересно отметить, что Реформация почти не затронула славянскую Польшу, которая и сегодня выглядит наиболее консервативной католической страной на фоне дехристианизирующейся Европы.)

К сожалению, и православная Россия с эпохи Петра I всю эту апостасию подражательно перенимала и в своем максимализме довела до репетиции царства антихриста на русской земле, но об этом чуть позже.

Итак, с православной точки зрения, иафетические народы, приняв христианство, постепенно сформировали в нем две разные культуры: «удерживающую» и апостасийную. Граница между ними на уровне личного христианского поведения и сейчас не всегда заметна, благочестивые и жертвенные люди, как и мученики за Христа, были и есть везде. Но мы говорим о духовных векторах этих двух культур, в пограничной зоне между которыми оказались славянские народы. Граница между ними установилась не сразу, чему приведем наглядный пример.

3. Как известно, в IX веке свв. Кирилл и Мефодий после посещения Тавриды пришли в земли Моравии. Это было крупное славянское государство, включавшее в себя части сегодняшней Чехии, Словакии, Венгрии, Польши. Моравия была крещена западными миссионерами и входила в юрисдикцию Западно-Римского Папы, а не Восточно-Константинопольского Патриарха (хотя тогда это еще была единая Церковь). Богослужения в Моравии шли на латинском языке, не знакомом населению. Но национальные чувства заставили князя Ростислава искать богослужение на родном языке, он обратился в 862 г. за переводчиками к восточной Церкви, где проповедь и богослужение крещаемых народов в основном совершались на языках местного населения. Так в Моравию из Константинополя Императором Михаилом III были посланы переводчиками свв. Кирилл и Мефодий. Им удалось и от папы Римского получить разрешение на это, несмотря на противодействие немецких епископов. В 894 г. св. Мефодий крестил князя Боривоя, первого чешского правителя-христианина, и его супругу Людмилу, а также одного из польских князей.

Однако сломить сопротивление немецкого «латинского» духовенства не удалось. Ученики свв. Кирилла и Мефодия были изгнаны и продолжили свое дело в Болгарии и Македонии. Моравия же в церковном отношении осталась «латинской». В XI веке на это наложился официальный раскол между восточной и западной Церквями, что, к сожалению, разделило и славянские народы. Как известно, Польша под влиянием немцев стала «латинской» уже с крещения первого польского правителя князя Мешко I в 966 г.; в Великом княжестве Литовском при значительном русском православном населении доминирование католичества началось после Кревской унии с Польшей в 1385 г. Позже Брестская церковная уния 1596 г. распространила влияние западной Церкви еще дальше на восток в виде католичества восточного обряда.

Лишь юго-восточная часть славян оказалась под влиянием греческой Византийской империи Второго Рима, и после его сокрушения турками в «удерживающей» преемственности образовала Третий Рим, распространявшийся на восток

и достигший к XIX веку Америки. Тот факт, что часть славянских народов не вошла в состав Третьего Рима, не отменяет его славянской державообразующей основы в виде крупнейшего славянского народа – русского, который старался следовать обетованному преемству «шатров Симовых». На этом религиозном уровне, мне кажется, следует искать и объяснение данного геополитического феномена: Бог даровал русским эту территорию за их верное служение и несение Христовой Истины множеству народов Евразии. Западные же славяне все больше втягивались в орбиту «иной» глобальной империи, ширившейся по планете с Запада на другом языке – англо-американском с «иным» духовнообразующим народом⁸, готовящим приход «иноного» мессии. И когда Россия стала утрачивать свое «удерживающее» качество, она стала утрачивать и территории.

Тем не менее, культурно-этническая общность славян в Европе проявлялась в необходимости сопротивления германскому натиску (в VIII–XV вв.) на балтийском побережье, заселенном славянскими и родственными им племенами (до сих пор в северогерманской топонимике сохранилось множество славянских названий, а в немецкой мекленбургской династии есть, вероятно, и славянские корни). Немногим из них удавалось сохранить свою самобытность, как остатку сорбов (вендов) в Восточной Германии. С XII века начались и «северные крестовые походы» немецких, датских и шведских рыцарей для «христианизации язычников и схизматиков» при поддержке католической Церкви. Русские остановили натиск тевтонов в XIII в. победами Александра Невского. Полякам удалось остановить «*Дранг нах остен*» Грюнвальдской битвой (1410 г.), в которой союзная армия включала польские, литовские, русские, валашские, чешско-моравские и другие отряды. Эта победа вывела Польшу и Великое княжество Литовское в число влиятельных стран, связанных с могущественным в то время католическим Римом как его славянский форпост.

4. Малые славянские народы, не имевшие своей государственности, искали психологическую опору в принадлежности к большой этнической и языковой славянской общности независимо от вероисповедания. Их авторы стремились подчеркнуть величие единого славянства как потомков Иафета от Адриатического моря до Северного океана. Таковы, например, в XVII веке *Плач словацкого народа* Я. Якоба, *О происхождении серболужицкого языка* Ф. Френцеля, упомянутая книга М. Орбини и другие, в том числе распространившиеся легенды о *Грамоте Александра Македонского* с дарованием земель славянам, *Легенда о Чехе, Лехе и Русе*, исторически недостоверные, но служившие упрочению славянского самосознания (см. об этом в информативной монографии А.С. Мильникова⁹).

⁸ W. Sombart, *Die Juden und das Wirtschaftsleben*, Berlin 1911.

⁹ См.: А. Мильников, *Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы*, С-Петербург 1996.

Примечательна личность католического священника *Юрия Крижанича* (1617–1683) – энциклопедически образованного ученого, по национальности хорвата. Проповедуя всеславянское единство с единой Церковью, Крижанич стремился создать и чисто славянский язык, без иностранных заимствований, на основе русского. В своей историософской концепции Крижанич утверждал, что Божественный замысел в истории осуществляют в разное время разные народы. В современной ему эпохе такую роль играет Русь, которая может и должна способствовать созданию единой славянской цивилизации. «Всем единоплеменным народам глава – народ русский... Поэтому, когда мы хотим называть себя общим именем, то не должны называть себя новым словянским, а стародавним и коренным русским именем...»¹⁰. Крижанич подверг критике «норманскую» теорию о призвании варягов и вообще необъективность современных ему иностранных сочинений о Руси.

Самовольно, без одобрения Ватикана, в 1659 г. Крижанич поехал в Москву, где при царском дворе служил переводчиком, проповедуя свои идеи. Но его униатские воззрения на «единую Церковь Христову» были неприемлемы для православных. Впрочем, его взгляды к тому времени стали неприемлемы и для Ватикана, поскольку Крижанич отводил Руси ведущую роль в чаемом единстве славянских народов и, в частности, поддержал возвращение Малороссии в состав Руси. И на тогдашней Руси Крижанич также многое подверг критике и выдвинул программу реформ, необходимых для исполнения объединительной миссии Русского государства. Взгляды Крижанича были недооценены русской властью (он был обвинен в поддержке униатов и в 1661 г. сослан в Тобольск). Однако его идеи славянского единства не могли осуществиться по более важной причине: они были прежде всего этнополитическими, тогда как подлинное и прочное единство возможно только на единой религиозной основе.

5. Церковное разделение славян стало причиной вражды между двумя самыми крупными славянскими народами. Не станем тут вспоминать русско-польские и русско-литовские войны, когда Киев и Смоленск оказались в составе Речи Посполитой (образованной в 1569 г.), граница между нею и Московской Русью одно время проходила по реке Угра не так уж далеко от Москвы. Общеизвестны и польская оккупация Москвы в Смутное время начала XVII века, и воссоединение с Москвой восставшей против поляков Малороссии в 1654 г., и унизительные для поляков «разделы» Речи Посполитой в конце XVIII века (хотя для России это было возвращение ранее утраченных западно-русских земель)...

---

¹⁰ *Грама̀тично исказа̀нје об Руском језику*. – Цит. по: Н. Костомаров, *История России в жизнеописаниях ее главнейших деятелей*, второй отдел, гл. 11, http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/History/kost/42.php, дост. 04.12.2015.

После поражения Наполеона, армию которого поляки активно поддержали в войне против России, державами-победителями по решению Венского конгресса 1815 г. были переданы Российской империи уже и собственно польские территории. Польша получила статус суверенного Царства Польского с собственной Конституцией, правительством, армией, денежной единицей (злотый). Польский язык по-прежнему носил статус государственного. Важнейшие должности занимались поляками. Либеральный Царь Александр I видел в этом западно-славянское звено, связующее Россию с Западной Европой. Тем не менее гордые поляки, помня еще недавнее свое государственное величие, хотели полной независимости, и новые польские восстания разрушили этот автономный статус, а последовавшая чиновничья русификация усугубила враждебность поляков и вызвала их массовую эмиграцию вместе с евреями в Америку (где они также совместно были использованы для создания пропагандного фундамента геополитической русофобии).

6. Лишь те славяне, которые подпали под оккупацию Австро-Венгерской и Османской империй, тяготели к России, надеясь на ее помощь в своей национально-освободительной борьбе. Многочисленные русско-турецкие войны, в том числе в защиту поработанных православных народов, обнадеживали их. Так в XIX веке возникло культурно-политическое понятие *панславизма* как общности славян под защитой Российской империи¹¹.

На Западе панславизм обычно связывают с «империалистическими устремлениями» России. В таком значении этот термин утвердился в немецкоязычной публицистике с середины XIX века. Однако он был введен словаком Яном Херкелем, который выступал за создание единого панславянского языка (*Основы всеобщего славянского языка*, 1826). Панславизм развивался в славянских народах Австро-Венгрии, которые составляли там около 45 % населения, но не имели равноправия, и именно устремления славян к России вызывали беспокойство германцев, а не российская политика.

В частности чешский деятель Павел Шафарик писал: «Славянские колена – чада единой праматери, рассеянные бурей времен, утешаются и радуются при одной мысли о своем общем происхождении; благороднейшие души между ними наслаждаются взаимно успехами языка, литературы, нравственности, просвещения и благосостояния; а равно огорчаются при неудачах и несчастьях собратьев»¹².

---

¹¹ А. Пыпин, *Панславизм в прошлом и настоящем*, «Вестник Европы», С-Петербург № 9–12, 1878.

¹² П. Шафарик, *Чешский музей*, 1883, ч. I, с. 3–4. – Цит по: А. Пыпин. *Панславизм в прошлом и настоящем* (1878, 1913, 2002), Москва 2002, с. XI.

Словацкий деятель Людовит Штур также ощущал славянскую причастность своего народа к русскому и призывал: «Русский народ более других Славян хранит в себе особенности чисто Славянские в сочетании силы со скромностью и добротою, в своих нравах, в общинном устройстве, и наконец он умел избежать главного недостатка Славянской государственности, и в следствие этого, образовал единое могущественное Государство. Только в нем имеет Славянская жизнь основание и опору для своего дальнейшего развития, только творческая и охранительная Русская сила может возродить обломки нашей народности, и характер Русского народа составляет единственную могучую силу тяготения для наших племен, еще не совершенно неверных своей природе. Когда подумаешь, из каких начатков, пошло Русское Государство, как вообще росло оно шаг за шагом, при успехах всегда высказывало умеренность, никогда не теряло однажды приобретенного, то невольно удивляешься той силе и последовательности. Лучшие стороны Славянского характера мы большей частью поясняли данными из Русской жизни и истории, по той простой причине, что жизнь – вернейший отпечаток нашей души, а народу с великою историею представляется наилучшая возможность раскрытия своего духа. Такому предводителю Славянские племена могут довериться без опасения, и кто, при всем своем могуществе даст чужеземцам спокойно жить и развиваться, тот радушно встретит почти потерянные родственные племена и будет жить с ними по братски»¹³.

Многие славянские авторы, утверждавшие общеславянскую общность, часто проводили тогда аналогию с политической раздробленностью немецких племен, сохранявших этноязыковое единство вопреки немалым различиям между севером и югом. Как мы знаем, в конце XIX века большей части немцев удалось объединиться в едином государстве, несмотря на религиозные различия (между католиками и протестантами). Славянам это не удалось, ибо далеко не все деятели были готовы так же, как Крижанич, Шафарик и Штур, считать себя причастными к судьбе ведущего славянского народа, собственные национальные интересы оказались важнее...

В 1848 г. в Праге прошел первый Всеславянский съезд, на котором был утвержден сине-бело-красный национальный флаг всех славян, по сей день эти цвета используются во флагах многих славянских государств. Гимном панславянского движения стала песнь «Гей, славяне», написанная словаком С. Томашиком в 1834 г.

Русские к организации первого съезда славян были непричастны и официально в нем не участвовали (за исключением революционера М. Бакунина,

---

¹³ *Славянство и мир будущего. Послание славянам с берегов Дуная Людовита Штура* [в:] *Чтения в Обществе истории и древностей российских*, т. III, кн. 1–3, Москва 1867, Цит. по: http://kirsoft.com.ru/skb13/KSNews_239.htm, дост. 04.12.2015.

преследовавшего свои цели). И вообще обвинения России в панславянском империализме были совершенно беспочвенны. О безкорыстности российской политики свидетельствуют идея «Священного Союза» (1815) против антимонархических революций и все случаи вмешательства России в защиту западных монархий без всякой выгоды для себя. Россия не стала тогда присоединять даже русинов – последнюю часть русского народа, остававшуюся за пределами Российской империи. В России панславизм заявил о себе лишь после Крымской войны (Н.Я. Данилевский, Н.Н. Страхов, И.С. Аксаков и др.) и нашел отклик в русском народе (в частности, большой резонанс вызвал Славянский съезд 1867 г. в Москве), – но из опасения конфликта с Европой не получил поддержки со стороны осторожного правительства, хотя на это надеялись многие деятели возникшего тогда течения славянофилов.

Идеология славянофилов поначалу возникла не на основе панславизма, а из идеологического спора с западниками о значении России в истории. Славянофилы видели всемирное призвание России (русскую идею) весьма оптимистично в «удерживающем» смысле, что Достоевский ярко выразил в знаменитой Пушкинской речи: «Назначение русского человека есть бесспорно всеевропейское и всемирное. Стать настоящим русским, стать вполне русским, быть может, и значит только – стать братом всех людей, всечеловеком, если хотите»¹⁴. И Достоевский мечтал: не в том ли задача России, чтобы «внести примирение в европейские противоречия уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловечной и всесоединяющей, вместить в нее с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех народов по Христову Евангельскому закону?»¹⁵.

К.С. Аксаков даже писал: «Русский Народ не есть народ, это человечество; народом он является от того, что обставлен народами исключительно с народным смыслом, и поэтому человечество в нем является народностью»¹⁶. Не в этом ли качестве можно видеть главную разгадку геополитического феномена русского освоения срединной части земной суши, то есть духовную сущность вселенской «удерживающей» империи Третьего Рима? Разумеется, далеко не все русские и не всегда проявляли в земных делах это качество. Но, как напоминал Достоевский, о русских следует судить не по их многим грехам и падениям (за которые нас Господь научил истине «от обратного»), а по тем духовным подъемам и идеалам, которые русский народ создавал даже при падениях.

¹⁴ Ф. Достоевский, *Пушкинская речь*, <http://www.klassika.ru/read.html?proza/dostoevskij/pushkin.txt&page=5>, дост. 11.09.2017.

¹⁵ Там же.

¹⁶ К. Аксаков, *Разные мелкие статьи и заметки, Полн. собр. соч.*, Москва 1861, т. 1, с. 630.

При этом славянофилы были убеждены, что всему славянству, в отличие от западной цивилизации, свойственно искать «путь внутренней (а не «внешней») правды», когда «Не силою принуждения, но силою жизни самой истребляется все противоречащее истине, дается мера и строй всему...»¹⁷ (К.С. Аксаков). Это проявляется в «общинности, этой характеристической племенной особенности Славянства», и в «начале соборного согласия, на котором построена и держится Православная церковь»¹⁸ (Ю.Ф. Самарин).

В книге о Достоевском сербский подвижник прп. Иустин (Попович) видел в этом идеал всего славянства: «Тайна всеславянства – это евангельское служение всечеловечеству ради всеобщего единения всех людей во Христе»¹⁹. Русскому народу лишь более других удалось проявить это славянское качество.

7. Многие отмечали в русском менталитете (как характерном для славян) такие отличия от западного: «широту души», нестяжательность, смиренность и терпеливость в невзгодах, жертвенность. Но именно это на рациональном Западе часто толковали как «рабскость» и «неразвитость» (позже из этого исходил и Гитлер в своих планах расширения на восток), между тем эти особенности отличали и вовсе не рабскую Русскую армию в ее великодушном отношении к побежденному противнику, например, в той же Европе в 1814 году. Это, конечно, христианские качества, сделавшиеся в славянстве основой национальной культуры, и не понимать этого может лишь тот, кто сам их не имеет (наподобие маркиза де Кюстина). Вот в чем причина так называемой «загадки славянской души», которая на Западе дополнялась инстинктивным страхом перед российской огромностью, соответствующее отношение было и к панславизму. О возможном поведении великана судили по себе (называя его «тюрьмой народов») и по своим колонизаторским привычкам: как они вели бы себя по отношению к соседям, обладая такой мощью.

Доброжелательные суждения о России и славянах на Западе были редки (таковы описание славян И.Г. Гердером, русских крестьян В. Пальмером²⁰). Уже в XX веке вышла наиболее примечательная в этом отношении книга немца В. Шубарта *Европа и душа Востока* с искренней симпатией к русскому народу как выразителю славянской души. В книге даны сравнительные характеристики западноевропейских и русского народов, из чего автор предсказывает катастрофу западной цивилизации и надеется на «спасение Европы и мира славянской душой». В судьбе своего собственного народа они [русские. – М.Н.] не увидели

¹⁷ К. Аксаков, *Об основных началах русской истории*, Полн. собр. соч., т. 1, с. 2.

¹⁸ Ю. Самарин, *Современный объем польского вопроса*, Сочинения Ю.Ф. Самарина, Москва 1877, т. 1, с. 338–339.

¹⁹ Иустин (Попович) прп., *Достоевский о Европе и славянстве*, С.-Петербург 1998, с. 246.

²⁰ *Notes of a visit to the Russian Church by the late W. Palmer*, London 1882.

бы никакого смысла, если бы этим одновременно не раскрывался для них смысл судеб всего мира... Можно без преувеличения сказать, что русские имеют самую глубокую по сути и всеобъемлющую национальную идею – идею спасения человечества»²¹. Вот что должно было бы лежать в основе панславизма.

Интересно отметить, что даже основатели марксизма видели в славянах «удерживающее» препятствие своим планам разрушения христианского мира. Маркс писал в середине XIX века в «Новой Рейнской газете» (органе «Союза коммунистов»): «Россия – это единственное в своем роде явление в истории: страшно могущество этой огромной Империи... в мировом масштабе». «В России, у этого деспотического правительства, у этой варварской расы, имеется такая энергия и активность, которых тщетно было бы искать у монархий более старых государств». «Славянские варвары – природные контрреволюционеры», «особенные враги демократии». Марксу вторил Энгельс: Необходима «безжалостная борьба не на жизнь, а на смерть с изменническим, предательским по отношению к революции славянством... истребительная война и безудержный террор». «Кровавой мстостью оплатит славянским варварам всеобщая война». «Да, ближайшая всемирная война сотрет с лица земли не только реакционные классы и династии, но и целые реакционные народы, – и это также будет прогрессом!»²². (Таким же было отношение Ленина к русскому народу; в «Большой советской энциклопедии» панславизм представлен как «реакционное политическое течение, стремившееся к объединению славянских стран под главенством царской России»²³.)

Антирусская политика Европы свела на нет иллюзии славянофилов о «спасении Европы» русским духом. Их последователи заговорили о разных культурно-исторических типах и о несовместимости с Европой. Особенно ярко это ощущение выразил Н.Я. Данилевский: «Славяне... могут и должны образовать свою самобытную цивилизацию». «Славянство есть термин одного порядка с Эллинизмом, Латинизмом, Европеизмом... Всемирно-исторический опыт говорит нам, что ежели Славянство не будет иметь этого высокого смысла, то оно не будет иметь никакого»²⁴ (1869 г.) В принципе такая целепостановка была правильной, но опять-таки не учитывающей ни многие противодействующие тенденции, ни культурно-религиозные различия, а они-то основные (а не общность древне-племенного и языкового происхождения). Данилевский был по

²¹ В. Шубарт, *Европа и душа Востока*, пер. М.В. Назарова и З.Г. Антипенко, Москва 1997, с. 194, http://rusidea.org/ftp/Shubart_Europe.pdf, дост. 04.12.2015.

²² Из статей 1848–1849 и 1853–1857 гг. – Цит. по: Н. Ульянов, *Замолчанный Маркс*, Франкфурт-на-Майне 1969; Н.Н., *К.Маркс о России*, Лондон (Канада) 1972; М. Бернштам, *Стороны в гражданской войне 1917–1922 гг.*, «Вестник РХД», Париж № 128, 1979, с. 321; *Aus dem literarischen Nachlaß von K. Marx, F. Engels und F. Lassale*, Stuttgart 1902, Bd. III, S. 245, 264.

²³ *Большая Советская Энциклопедия*, Москва 1955, т. 32, с. 8.

²⁴ Н. Данилевский, *Россия и Европа*, 5-е изд, С-Петербург 1895, с. 130.

своему складу натуралистом, и его концепция культурно-исторических типов была вне координат православной историософии.

В XIX веке уже можно было видеть, что на Западе средневековые католические устремления к созданию Царства Божия на земле уступили место господству апостасийного христианства ради приспособления к греховности мира. После антимонархических буржуазных революций ширилась дехристианизация общества, в котором религия из государственной идеологии становилась частным делом. Католическая Церковь стала оплотом право-консервативных сил, осыпаемая обвинениями в «мракобесии» и «антисемитизме» (весьма показательно «Дело Дрейфуса»). С целью ограничения безнравственного капитализма в конце XIX века католическая Церковь стала разрабатывать христианское социальное учение (успешно примененное в 1930-е гг. в Австрии, Испании, Португалии, отчасти в Италии).

К сожалению, западный процесс апостасии затрагивал и славянские народы, национализм которых даже в освободительных движениях развивался в политическом русле, а в Польше, включенной в Российскую империю вопреки ее желанию и ее национальной гордости, даже в революционно-демократическом, антимонархическом и антирусском. (К этому кругу принадлежал и знаменитый поэт Адам Мицкевич, масон и друг декабристов). Как видим, политические проблемы также препятствовали идеологии славянской общности, и это касалось не только польско-русских отношений.

8. Новый всплеск панславистского движения в России произошел накануне Первой мировой войны перед лицом австрийской угрозы сербам, это стало и спусковым крючком войны (выстрел в Сараеве), но мало проявилось в ее ходе. Хотя Россия по долгу совести вступила в эту войну ради защиты православной Сербии, даже православная Болгария, недавно освобожденная русскими от турецкого ига, воевала против России на стороне Турции, Австро-Венгрии и Германии...

Предательство России ее союзниками по Антанте и поддержка Западом большевицкой власти вызвали в русской идеологической мысли не только отталкивание от Запада на Восток (евразийство), но и скептическое отношение к славянскому братству, еще недавно живому и героическому в русско-турецкой войне за освобождение балканских славян (1877–1878). «Перед судом действительности понятие славянства... не оправдало тех надежд, которые возлагало на него славянофильство», – утверждали евразийцы во вступлении к первому своему программному сборнику статей²⁵.

Впрочем, справедливости ради следует отметить, что славянские страны Болгария, Чехословакия и особенно Югославия оказали наибольшее в Европе

---

²⁵ *Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев*, София 1921, с. VII.

гостеприимство для русской эмиграции. А вот в Польше при Пилсудском были даже гонения на Православие, были разрушены или переданы католикам сотни храмов, арестовано и выслано духовенство²⁶.

Во Второй мировой войне русский народ отстоял родную землю, не дал нацистам превратить себя в «унтерменшей», но при этом защитил свою оккупационную богоборческую власть, которую большевики после войны распространили и на восточноевропейские народы, дискредитировав русских в их глазах и не допустив восстановления православных монархий в Югославии, Румынии, Болгарии... Все славяне оказались под игом богоборческого марксизма. Хотя такого геноцида, какой испытал на себе русский народ, в Восточной Европе уже, к счастью, не было.

Словенец А.Р. Трушнович, перебежчик в русскую армию из австрийской в годы Первой мировой войны, затем воин Белого движения и активный деятель русской эмиграции (один из руководителей НТС) писал: «Полякам, как и чехам, была судьбой предоставлена исключительная возможность предотвратить мировую катастрофу большевизма. Но для этого нужно было помочь России, что совершенно не соответствовало духу и душе этих двух западных славянских народов отбросивших великую славянскую идею любви и братства и превратившихся в себялюбивых, эгоистичных мещан» они «далеко отошли от своих славянских духовных основ». (Имеются ввиду «позорная сибирская эпопея чехов» и польский мир с большевиками в 1920 г., после которого переброшенными красными войсками были разбиты белые в Крыму.) Таким образом, в XX веке «большевицкое поражение славян есть ответ истории на отношение славян к России, есть их духовное испытание и соучастие в мученическом преодолении кризиса человечества».

«Истинный облик большевизма должен отгаликовать... Раскол между восточным славянством в лице России и западным углубится», – писал Трушнович. – Но та часть славян, которая полностью разделила с русским народом весь опыт тоталитаризма, должна будет задуматься «над судьбами человечества и собственного народа». Этот духовный опыт «ценнее всех остальных». «Есть надежда, что славянство вернется на старый славянский путь с преображенной душой... В этом глубокий смысл „красного славянства“...». То есть распространенная в послереволюционной русской философии покаянная мысль о трагическом уклонении России от своего призвания и о возможном научении „от обратного“ Трушновичем применена к общеславянской судьбе с ее стержнем в России: «Характер русской культуры универсален. Она озабочена судьбой не только своего народа, но всего человечества»²⁷.

²⁶ А. Попов, *Пора проснуться! Гонение на православных и русских в Польше в XX в.*, Белград 1937; *Митрополит Владимир, свяtitель-молитвенник*, Париж 1965, с. 30–39.

²⁷ А. Трушнович, *Россия и славянство*, б.м. [«Посев», Лимбург] 1949, с. 4–8, 16.

К сожалению, отношения между русской и польской антикоммунистической эмиграцией в странах Запада были отчужденными, даже при наличии казалось бы общего идеологического противника – коммунизма – сотрудничество было минимальным. Причиной этого были не только прошлые исторические конфликты, но и политика США в годы Холодной войны, лукаво отождествлявшая советский режим с русским и поощрявшая русофобию в национальных диаспорах. Ее наглядно выражает так называемый «Закон о поработенных нациях», принятый 17.7.1959 (в день памяти убиения Царской семьи) единогласно Сенатом и Палатой представителей США, утвержденный президентом Эйзенхауэром и не отмененный по сей день. Этот закон не упоминает русский народ в числе поработенных коммунизмом и утверждает, что все народы России (включая некие «Казакию» и «Идель-Урал»), а также Китай и Тибет, поработены «русским коммунизмом»; их борьбу против русских США официально обязались поддерживать²⁸.

Соответственно Холодная война велась Америкой не столько против коммунизма, сколько против окрепшего геополитического противника независимо от его государственной идеологии. Это подтверждает секретная директива 20/1 Совета национальной безопасности США от 18.8.1948, в которой предусматривалось предельное ослабление и расчленение СССР «независимо от идеологической основы любой некоммунистической власти и степени ее влияния», даже если она «будет воздавать хвалу демократии и либерализму»²⁹.

9. Для такого возрождения славянского единства, на которое надеялся Трушнович после падения коммунистического режима, необходимо всё же одно непереносимое условие: полное преодоление большевицкого наследия и возрождение исторической России, способной стать притягательным полюсом и образцом сопротивления всем видам мирового зла, строящего на планете свой Новый мировой порядок (НМП). К сожалению, такой России сейчас нет. Разрушение СССР внесло новое политическое разделение – уже между великороссами, малороссами и белорусами, власти которых были озабочены лишь собственными эгоистичными выгодами. Причем малороссийская часть недавно единого русского народа демонстрирует, до чего может быть дьяволом, «отцом лжи», культивирована ненависть к еще недавно общему дому... А послевоенное насаждение Москвой марксистских режимов в Восточной Европе с репрессиями против национальной интеллигенции еще больше оттолкнуло славянские народы к притягательному своим благополучием Западу. Отождествлением тех

---

²⁸ Public Law 86–90: *Captive Nations Week Resolution*. Approved Juli 17, 1959 [в:] *Память «Свобода» в борьбе за мир...*, сост. М. Назаров, Москва–Мюнхен 1992, <http://rusidea.org/?a=25071710>, дост. 04.12.2015.

²⁹ *U.S. Objectives with Respect to Russia. NSC 20/1* [in:] *Containment: Documents on American policy and strategy, 1945–1950*. Etzold T.H. and Gaddis J. L., editors, New York 1978, p. 197.

коммунистических репрессий с «русскими» и сегодня лукаво пользуются геополитические враги России, видящие в ней потенциальное препятствие своим глобальным планам.

И, к сожалению, нынешние правители РФ, пытаясь обороняться от нового витка американской Холодной войны, своим обелением коммунистического режима тоже усердно помогают лукавой аргументации своего противника о «возрождающейся советской угрозе». При этом, разумеется, свою роль в создании этой угрозы забывают и страны Запада (США активно поддерживали большевицкий режим с революции 1917 г.³⁰ и до 1946 г.), и Польша, и прибалтийские страны со своими латышскими стрелками и предательством Белых армий.

Между тем, сейчас в РФ речь вовсе не идет о восстановлении СССР с ГУЛАгом, богоборчеством, тотальной государственной экономикой и поддержкой марксистских режимов во всем мире. Причина нежелания властей РФ дать честную оценку правлению КПСС личная: чтобы лично не каяться в служении этому преступному режиму и чтобы «легитимировать» свою преемственность от СССР его научно-техническими, спортивными, военными достижениями, особенно победой в войне 1945 г. Другой легитимации у нынешних правителей РФ нет, а некоторые их реверансы в сторону дореволюционной России носят лишь рекламно-имиджевый характер³¹.

Соответственно и нынешняя антироссийская политика США направлена не против «возрождения СССР», а превентивно – против потенциального возрождения исторической России. И в отличие от Холодной войны (там со стороны Запада хоть какая-то верная критика была) нынешняя «холодная война» США против РФ небывало лживая. Поставить нашу компрадорско-олигархическую, но всё же не угрожающую Западу, а служащую ему РФ на один уровень с террористами ИГИЛ и лихорадкой Эбола – это высший пилотаж демагогии, учитывая, что и биологическое оружие типа Эболы создается и испытывается Америкой (в нарушение международной конвенции о запрете, «Израиль» вообще не подписал конвенцию), и международный терроризм создан и манипулируется в своих геополитических целях ЦРУ и Моссадом. Об этом, например, опубликована документальная книга Андреаса фон Бюлова, бывшего многолетнего западногерманского министра, курировавшего спецслужбы³².

Поэтому сейчас режим Путина на Западе ругают не за его действительные пороки, которых у него немало очень разрушительных во внутренней политике (но это наше внутреннее дело и тут я их обсуждать не буду), а ругают в основ-

---

³⁰ Э. Саттон, *Уолл-Стрит и большевицкая революция*, пер. М.В. Назарова, Москва 1998, <http://www.rusidea.org/?a=450000>, дост. 04.12.2015.

³¹ Подробнее: М. Назаров, *Нынешняя РФ – не Россия и не СССР, а симулякр того и другого*, <http://www.rusidea.org/?a=130180>, дост. 04.12.2015.

³² А. von Bülow. *Im Namen des Staates*, München 2000.

ном за то немногое правильное, что он делает для сопротивления американской гегемонии и западной легализации греха (впрочем, лишь прагматично учитывая консервативный менталитет русского народа, а не по собственному мировоззрению, которое у него явно западническое; да и западная идеология мирового господства на основе материального прогресса и марксистская идеология СССР – духовные родственники).

Как нынешняя «легитимирующая» преемственность властей РФ от СССР помогает врагам России и славянского единства, – особенно очевидно на примере украинского кризиса. Для оправдания инициированного там американцами в феврале 2014 г. государственного переворота всюду используется отождествление былых советских репрессий (в которых выходцы с Украины сыграли свою немалую роль, в т.ч. во всесоюзном «голодоморе») с «колониальным гнетом Российской империи» (в создание культуры и мощи которой вклад малороссов также был значителен). Несомненно, что украинский госпереворот был направлен против РФ для ее ослабления в том числе надуманными санкциями.

И вместо того, чтобы указать на нелегитимность ленинско-сталинско-хрущевских границ никогда ранее не существовавшего, искусственного украинского государства, расчленивших русский народ вопреки его воле, правители РФ считают «вандализмом» разрушение памятников Ленину – создателю этой Украины. Ту же контрпродуктивную политику властей РФ мы видим по отношению к естественному желанию бывших стран соцлагеря очиститься от всего советского наследия в памятниках и символике.

10. В 1990-е гг. сопротивление глобализации вызвало попытки возрождения славянского движения в РФ и Восточной Европе. К сожалению, они часто основываются на ностальгии по совместным социалистическим достижениям (СЭВ), на красно-патриотической идеологии совместной «победы над фашизмом» и напоминают антизападную риторику времен Холодной войны. Это было заметно на VII Всеславянском съезде в Праге (июль 1998 г., к 150-летию первого Славянского съезда), на VIII Всеславянском съезде в Москве в 2001 г. Создано несколько славянских организаций для укрепления связей по принципу «за всё хорошее против всего плохого», нередко с неоязыческим духом.

К сожалению, нынешнее славянское движение энтузиастов не имеет должного историософского уровня, а правящие круги славянских стран в нем не заинтересованы, преследуя свои эгоистические интересы в желанном союзе со сверхдержавой США. Так, несмотря на агрессию 1999 г. против Сербии и на антироссийскую направленность, в НАТО вступили Польша, Чехия, Болгария, Хорватия, Словения, Словакия, в то время, как силы антихристианской глобализации в мире наступают по всем фронтам. При такой политике и идеологии нынешнего нашего олигархического государства РФ мне не видится возможности

обретения настоящих союзников для сопротивления Новому мировому порядку не только в славянском мире, но и дальше, хотя такие правые силы существуют в Европе. Они слишком слабы, чтобы надеяться на самостоятельный приход к власти, выступая против течения. А ведь общая глобальная угроза должна побуждать к совместной обороне все здоровые силы оппозиции. Ибо строящийся Америкой Новый мировой порядок – это глобальный тоталитарный режим расчеловечения человечества.

11. Поначалу сатана, не способный соперничать с Истиной Божия Закона явно и открыто (так он сразу проиграет), был вынужден действовать тайно, под маской добра, привлекая к себе людей всевозможными обманными соблазнами, главный из которых – тот, перед которым не устояли уже Адам и Ева: гордыня. Сейчас, разрушив в человечестве «удерживающие» структуры и лишив его знания Истины, «тайна беззакония» перерастает в открытое построение постхристианского царства антихриста. Для этого ведется так называемая «гибридная» Мировая война, в которой используют двойные стандарты международного законодательства, дезинформационные и экономические способы подавления несогласных, крышуемый терроризм, цветные революции и лишь в крайнем случае военные действия (как было в 1999 г. против сербов, с 2011 г. против сирийцев, а с 2014 г. против русских на Украине).

Ведущий стратег НМП З. Бжезинский еще в 1968 г. начал свою работу *Америка в технотронной эре* словами: «Мы переживаем не обычную революционную эпоху; мы вступаем в фазу новой метаморфозы в человеческой истории. Мир стоит на пороге трансформации, которая по своим историческим и человеческим последствиям будет более драматичной, чем та, что была вызвана Французской или Большевицкой революциями... В 2000 году признают, что Робеспьер и Ленин были мягкими реформаторами»³³. 2000-й год здесь указан, разумеется, символически, но верность этого предсказания сегодня более, чем очевидна.

По откровенному признанию другого идеолога НМП, Ж. Аттали, первого главы «Европейского Банка Реконструкции и Развития», Новый мировой порядок превратит все народы в биомассу. Банкир рисует картину, что на всей планете нет государственных границ, по ней свободно движутся номады-кочевники, «утратившие традиционную привязанность к стране, общине, семье». «Основой технологии будущего... является микросхема», вмонтированная во всевозможные предметы, которые «станут как бы продолжением наших органов чувств, функций нашего организма... Нам удастся подключать микропроцессоры к различным органам тела, чтобы постоянно следить за возможными отклонениями от норм». Она «одновременно будет служить удостоверением личности, чековой

³³ Z. Brzezinski, *America in the Technotronic Age*, "Encounter" Nr. 1, 1968, vol. XXX, jan., p. 16.

книжкой и телефонным аппаратом и факсом, то есть фактически превратится в паспорт кочевника». Средства контроля станут вездесущими: «Человеку нигде нельзя спрятаться». Так «Порядок, основанный на силе, уступает место порядку, основанному на деньгах... Денежный порядок станет универсальным. От Сантьяго до Пекина, от Йоханнесбурга до Москвы все экономические системы будут поклоняться алтарю рынка. Люди повсеместно будут приносить жертвы богам прибыли... Никогда еще мир не находился в таком плену у законов, диктуемых деньгами...». Это позволит банкирам «обрести истинную сверхнациональную власть... планетарную политическую власть»³⁴.

«В грядущем Новом мировом порядке будут и побежденные... Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят... на них никто не станет обращать внимание из-за простого безразличия... Привилегированные центры начнут возводить всевозможные барьеры, пытаясь тем защитить свое богатство и внутреннюю стабильность». Ежегодно от голода и болезней будут умирать «во всем мире 100 миллионов человек, не достигших пятилетнего возраста». На долю выживших останутся «наркотики – это кочевая субстанция для побежденных грядущего тысячелетия, отрешенных и отверженных. Они дают возможность для внутренней миграции, становясь чем-то вроде побега из того мира, который ничего им не предлагает»³⁵...

Впрочем, и социальный слой победителей уже вряд ли можно будет назвать людьми: «Грядущий мировой порядок... превратит человека в товар массового производства... Со вставленными в него искусственными органами он [человек] станет и сам искусственным существом, которое можно будет купить или продать, как любой другой предмет или товар». В результате развития генной инженерии человек будет «продавать и покупать своих собственных двойников, «копии» любимых людей... гибриды, созданные на основе подаренных особенных свойств, выбранных с вполне определенными целями... Человек начнет создавать себя сам так, как он создает товары», он будет искать необходимые материалы «на специальных складах живых органов, потреблять других людей, как и прочие предметы, и странствовать в чужих организмах и мозгах... Человек грядущего тысячелетия позволит потреблять себя кусок за куском в рыночном смысле этого слова. Таким образом, он приобщится к тому, что в конечном счете восходит к культуре индустриального каннибализма»³⁶.

Этот не бред сумасшедшего, а футурологический прогноз влиятельного банкира – логический вывод из научно-технического развития, лишенного по-

---

³⁴ Ж. Аттали, *На пороге нового тысячелетия*, Москва 1993, с. 18, 48, 94–95, 101–105, 112–116, 121, 124, 128.

³⁵ Там же, с. 122, 93, 87, 85, 113.

³⁶ Там же, с. 116–120.

нения греха. Схожи и прогнозы Бжезинского. Он пишет, что при американской гегемонии «возникнет новый орган всемирной политической власти... Нацисты и коммунисты показали пример высшей степени человеческого высокомерия, когда полагали, что политическими средствами можно воплотить утопию. Быть может, мы стоим у порога высокомерия еще большего... Оно будет означать... использование растущих возможностей науки для улучшения, переделки и создания человеческой личности. Все это означает новую эру в отношениях между людьми». Станет возможным «пересадка мозга, синтез человеческого и искусственного интеллекта... В итоге может возникнуть новое неравенство в условиях жизни, которое будет выражаться не неравенством в доходах... но неравенством в органических условиях жизни»³⁷.

Еще один идеолог НМП Дж. Сорос называет свой проект «Чудным новым миром» (название антиутопии О. Хаксли): «Экономическое поведение пронизывает все сферы деятельности... художественные и моральные ценности могут быть представлены в денежном выражении. Это позволяет применять принципы рыночного механизма по отношению к таким далеким областям, как искусство, общественная жизнь, политика или религия... Сфера действия рыночного механизма расширяется до предельных границ... Эвтаназия, генная инженерия и «промывка мозгов» становятся возможными практически... Вероятно, наиболее удивительной чертой идеально меняющегося общества является распад личных отношений... органическая структура общества дезинтегрирована до такой степени, когда ее атомы, то есть индивиды, свободно плавают... Друзья, соседи, мужья и жены становятся если не взаимозаменяемыми, то по крайней мере легко заменяются лишь немного худшим (лучшим) вариантом. В условиях конкуренции они также становятся предметом выбора...»³⁸.

12. В наше время, с одной стороны, можно говорить о новом порабощении славянских народов западной уже постхристианской цивилизацией, насаждаемой США в целях глобального Нового мирового порядка. Это порабощение ведется в «мягкой» либеральной упаковке с обещанием свобод и материальных благ. Поэтому сопротивление, как можно видеть, невелико. Зато велико в славянских странах непонимание сути происходящего. В частности, если бы нынешний украинский госпереворот, порывая все прежние связи с нынешней больной Россией, ставил себе цель христианского сопротивления НМП, привлекая к себе по-братски все здоровые силы, – это можно было бы только приветствовать. Но цель киевского переворота ровно обратная: устремление в постхристиан-

³⁷ З. Бжезинский, *Соединенные Штаты превыше всего*, «Независимая газета», Москва 1999, 24 нояб.

³⁸ Дж. Сорос, *Открытые и закрытые общества* [в:] *Сорос о Соросе. опережая перемены*, Москва 1996, с. 300–301.

ский НМП с готовностью стать его орудием против демонизируемой России, не только нынешней олигархической, но и исторической православной России – «удерживающего» Третьего Рима.

Разумеется, в сопротивлении Новому мировому порядку мог бы быть уместен культурно-политический союз православных сил с западными христианами, но конформистская позиция всех церковных начальников вызывает опасения в их приспособительной совместной легализации апостасии в духе «аджорнаменто». Хотя есть консервативные силы и в Православной, и в Католической Церкви, но и там и там они не имеют влияния. Во всяком случае эффективное и здоровое единение славянства возможно сегодня не просто на памяти о далеком прошлом или на общей экономической основе (как было в СЭВ), а на едином и откровенном христианском понимании смысла истории и того, на каком ее этапе мы сейчас находимся. Но это сегодня считается неполиткорректным, а церковное учение – «антисемитским мракобесием».

Лелеемые на нынешних Всеславянских съездах надежды на возрождение альтернативной и мощной славянской цивилизации во главе с Россией в таких условиях выглядят утопией. В любом случае масштаб такого сопротивления будет количественно невелик, ибо мы не в силах отменить ход истории, открытый нам в Священном Писании. Мы знаем, что в конце времен, как предсказал Сам Господь: «Сын Человеческий придет убо обрящет ли веру на земле» (Лк. 18:8). Апостол Павел во Втором послании Тимофею писал об этом времени, уже очень похожем на наше: «Люди будут самолюбивы, сребролюбивы, горды, надменны, злоречивы, родителям непокорны, неблагодарны, нечестивы, недружелюбны, непримирительны, клеветники, невоздержны, жестоки, не любящие добра, предатели, наглы, напыщенны, более сластолюбивы, нежели боголюбивы, имеющие вид благочестия, силы же его отрекшиеся. Таковых удаляйся» (2 Тим. 3:1–5).

В конце истории будет царство антихриста, которому не подчинится лишь «стан святых и град возлюбленный» (Откр. 20), который после победы Христа над антихристом будет спасен. Наша задача – попасть самим в этот Стан и Град и помочь как можно большему числу достойных людей из всех народов. От этого будут зависеть и его размеры. Геополитическое чудо освоения нашими предками шестой части земли, конечно, уже не будет иметь значения, оно будет утрачено. Но мы, русские православные христиане, сознавая свое отступничество от вселенской ответственности Третьего Рима, возложенной на нас Богом, в то же время видим, что никто другой в мире не готов уже стать оплотом такого Стана и Града. Поэтому всем трезвомыслящим противникам Нового мирового порядка, и славянам в первую очередь, было бы лучше не пинать нынешнюю РФ при каждом удобном случае, поддакивая строителям царства антихриста, а по-христиански помочь нашим здоровым силам, отделяя их от нынешних наших недостойных правителей.

Библиография

- Барсов, Н., *Очерки русской исторической географии. География первоначальной летописи*, Варшава 1873.
- Мыльников, А., *Картина славянского мира: взгляд из Восточной Европы*, С-Петербург 1996.
- Schubart, W., *Europa und die Seele des Ostens*, Lüzern 1938.
- Данилевский, Н., *Россия и Европа*, 5-е изд, С-Петербург 1895.
- Прп. Иустин (Попович), *Достоевский о Европе и славянстве*, С.-Петербург 1998.
- Пыпин. А., *Панславизм в прошлом и настоящем (1878, 1913, 2002)*, Москва 2002.